

Глава 4. Контракт— Брат Лу Юй, о чем вы там шепчетесь? — внезапно спросила Бай Цинчжи, хватая Лу Юя за руку. Тот отдернул руку, — Ничего, — бросил он, но Бай Цинчжи уже успела заметить его смущение. — Кстати, брат Лу Юй, — игриво продолжила девушка, — ты принес контракт? Я обещала тебе, что, если мы его подпишем, то пойдем в кино. Я всегда держу слово. Ее голос, мелодичный и чуть хрипловатый, был так же приятен, как и сама девушка. Черные локоны струились по плечам, подчеркивая изящные черты лица. В белоснежной юбке, она напоминала юную принцессу из сказки. Невозможно было не испытывать к ней симпатию, не захотеть защитить ее. — Черт, неудивительно, что в оригинальном романе он был одержим этой... сучкой, — пробормотал Лу Юй, вспомнив сюжет. Если бы не знание прошлого, он бы, возможно, действительно повелся на ее чары. Но теперь он не был тем наивным наследником из романа. Прошлые испытания закалили его, научили разбираться в людях. Он не просто богат, он еще и обладает злодейской аурой. [Ореол Злодея: Злодей теряет разум, сталкиваясь с главным героем? Не бойтесь, этот нимб поможет вам!] [Примечание: Хотя эта аура сохраняет рассудок при общении с главным героем и героиней, она также автоматически вызывает у них ненависть.] — Видите? Аура злодея помогает мне сохранить рассудок! — мысленно усмехнулся Лу Юй. Он знал, почему в большинстве романов богатые наследники проигрывают протагонистам. Их затмевает слепая страсть, они теряют голову при виде главных героев. Несмотря на силу и богатство, они бросают вызов протагонисту в одиночку, игнорируя своих подчиненных. Им нужна только "мелкая картошка", чтобы доставить неприятности главному герою и дать ему возможность проявить себя. Но у Лу Юя была злодейская аура, которая позволяла ему мыслить ясно. — Героиня или кто там, — холодно подумал он, — убирайтесь с дороги. — Контракт? Какой контракт? — Лу Юй сделал вид, что не понимает. Бай Цинчжи заметно напряглась. — Брат Лу Юй, не говори, что ты забыл... — ее голос дрожал. Забыть? Как мог Лу Юй, помнящий сюжет, забыть? Семья Лу занималась недвижимостью, а семья Бай — строительством. Можно сказать, что Бай полностью зависела от Лу. Он пришел сюда с контрактом на 100 миллионов, чтобы угодить Бай Цинчжи. — О? Разве ты не говорила, что твой отец предоставит нам строительные материалы для нового здания? — Лу Юй, вспомнив, как она его обманывала, намеренно сделал вид, что не понимает. Цинь Сиси, только что налившая красное вино, нахмурилась. — Да, да, это оговорено в договоре! — поспешила ответить Бай Цинчжи. Но в следующую секунду слова Лу Юя ошеломили ее. — Прости, я оставил договор дома и забыл его взять. — Что? Ты оставил его дома и забыл взять? — Бай Цинчжи была в ярости, но старалась сохранять спокойствие. — Брат Лу Юй, почему ты так себя ведешь? Разве ты не обещал, что принесешь договор сегодня? Кокетливое поведение Бай Цинчжи вызвало у Цинь Сиси отвращение, но она молча наблюдала за Лу Юем. Тот смотрел на Бай Цинчжи с легкой улыбкой. А она, не зная, почему, почувствовала неловкость. — В любом случае, мне все равно, ты мне обещал... Здесь так много гостей, большинство из них приехали ради этого контракта. — Бай Цинчжи сделала вид, что рассердилась. — Скажи своему водителю, чтобы он съездил и привез его. Если он не привезет его в течение получаса, я больше никогда с тобой не заговорю... — закончив говорить, она резко отвернулась, как будто собираясь уйти. Раньше она так делала, Лу Юй сразу же извинялся и улыбался. Но сейчас она сделала два шага и остановилась, понимая, что Лу Юй не движется. Бай Цинчжи растерялась, но стрела была заряжена и должна была быть выпущена. Оставалось только смириться и идти дальше. Лу Юй не обращал на нее внимания. Он просто смотрел на ее отдаляющуюся фигуру с легкой улыбкой. — Какой же он глупый, — мысленно усмехнулся Лу Юй, вспоминая оригинальный роман. — Заключение контракта на 100 миллионов только чтобы сходить в кино с этой Бай Цинчжи? Где его IQ? А эта героиня вообще не понимает в бизнесе. Неужели она тоже установила себе крайний срок? — Что за черт? Брат Юй! Ты действительно не принес контракт? — Конечно, принес! — Так что сейчас... — Я просто не хочу отдавать его ей. Можно я не буду?